Девушка рядом с ним, чуть постарше, заметно дрожала. Она казалась красивой по большинству стандартов, с яркими рубиновыми глазами, с густыми обсидиановыми волосами, каскадом спадающими до середины спины. Ее маленькое, нежное личико привлекло бы всеобщее внимание, если бы не пульсирующая линия шрама, проходившая по ее лицу, задевая глаз и придавая ему мертвенный, мутно-серый цвет. Ее бледное лицо сочеталось с цветом глаз, не мигая, смотревшими на группу головорезов.

Последний ребенок (Альфе, пришлось перепроверить, что он вообще ребенок, а не мужчина средних лет) казался огромным, крупнее даже некоторых взрослых снаружи. А вместе с выражением лица, способным напугать любого бандита (и бородой длиннее, чем у гнома), мальчишка не старше семнадцати лет (если верить записям) устрашал. Но, несмотря на внешний вид, он явно нервничал больше остальных, постоянно переводя взгляд с одной группы на другую, по-видимому, не понимая, что ему делать. Дети поменьше инстинктивно жались к его массивной фигуре.

Молчаливое противостояние длилось долгую минуту, прежде чем главный головорез заговорил, наконец вынув руки из карманов и широко разведя их, будто умоляя, хотя ухмылка на его лице заявляла об обратном.

Его голос звучал удивительно шелковисто и ровно, как у плейбоя из одной из древних драм - Эдем, искусственный интеллект, известный великой Федерации как "Терраформ", часто заставлял Альфу подобные смотреть.

— Ну же, сестра Одри, не усложняй ситуацию. Колдфингер всегда хорошо к тебе относился, не так ли? Ты хочешь потерять покровителя из-за какого-то сопляка?

Глаза "сестры Одри" сузились, когда она бросила на Бандита настолько холодный взгляд, что он заметно поморщился. Она заговорила своим хриплым голосом, так не соответствующим ее прекрасному лицу, будто какая-то старая рана в ее душе не зажила должным образом.

— Я не помню, чтобы учила тебя причинять боль детям, Томас. Я не винила тебя, когда ты ушел от нас. Не сказала ни слова, когда ты присоединился к банде Колдфингера. Но я клянусь Примой, если ты прикоснешься к одному из моих детей, я заставлю тебя вспомнить, с кем ты разговариваешь.

Ухмылка Томаса исчезла на мгновение, прежде чем он смог прийти в себя. Ответ его звучал уже менее уверенно.

— Зачем ты так, Одри...

— Сестра Одри.

Томас слегка вздрогнул.

— Да. В общем, не помню, чтобы ты нас и воровать учила. Тем более, настолько неумело. Ты правда думаешь

— Я не воровка!

Маленькая девочка выглянула из-за ноги огромного пацана.

Томас посмотрел на нее, усмехнувшись.

- Ага, может сама ты ничего и не брала, но уж точно помогла нашему Марку скрыться. Для Колдфингера это все равно, что воровство.

Видимо, не в состоянии больше держать себя в руках, девушка постарше вышла вперед.

— Ты ведь и сам понимаешь, что несешь полную чушь! Ваши люди же сами украли духовного зверя, а сейчас вы ищите, на кого б спихнуть вину, чтоб Колдфингер вас не отдубасил. Как обычно, Томас, все виноваты, кроме тебя.

Томас повернулся к ней.

— Ты все так же остра на язык, Энн. Но, что не говори, я ведь все равно прав. Если бы не эта малявка, ничего бы не случилось. Колдфингер не терпит ошибок… или диссидентства. Я думал, ты как никто другой это уже поняла. Но, похоже, мозг у тебя растет не так быстро, как грудь.

Анна, покраснев, отступила назад, но ее тут же крепко взял за руку тощий мальчик. Он заговорил тихим, но при этом привлекающим внимание голосом.

— Я не понимаю, с каких пор это наша проблема, Томас. Вини Мэрри за свой косяк сколько душе угодно, но это ничего не изменит.

Томас наклонился, наигранно изображая, будто что-то высматривает.

— Это ты там, Бартоломью? Черт, я тебя не заметил. Такой кроха. Вечно не могу тебя найти. Ты точно хотя бы наполовину не крысеныш? Выходи, дай брательнику на тебя взглянуть. Или та и будешь, как обычно, прятаться за Джоной?

Бартоломью усмехнулся, но улыбка его напоминала больше оскал.

— Может, мы и связаны по крови, но не притворяйся, что мы братья, Томас. К тому же, быть маленьким порой удобно. Можно протиснуться сквозь решетки на окнах. Хорошее у тебя жилище, к слову. Но часть специй я заменил. Возможно, их вкус теперь покажется тебе ностальгическим.

Томас слегка побледнел, планируя сжечь все свои запасы еды. Да что там, казалось, стоило сжечь весь город. Кто знает, какие еще сюрпризы подготовил этот крысеныш.

— Хватит!

Прокричала Сестра Одри.

— Достаточно, Томас. Скажи Колдфингеру, что, если ему что-то понадобится, пусть приходит сам. Своих детей я ему не отдам, несмотря ни на что. Может, я и изгой, но у меня достаточно связей, чтобы заставить человека пожалеть о том, что он покусился на моих людей.

Томас долго молчал, прежде чем медленно двинуться вперед. Дети в дверях напряглись, но сестра Одри оставалась такой же спокойной и непоколебимой, не собираясь отступать. Молодой человек остановился всего в нескольких дюймах.

- Ты всегда такая упрямая. Всегда права. Никогда не сомневаешься. Я это в тебе ненавидел. Всегда меня бесило. Хотя чего еще ожидать от каменной ведьмы? Но сейчас других вариантов нет, Одри.

Он будто выплюнул ее имя. В его голосе звучал яд.

— Ты подчинишься, или тебя уничтожат. Да и потом…

Он провел рукой по лицу женщины.

— Колдфингеру ты всегда нравилась. Может, ты…

Он не договорил, потому что в эту секунду его глаза расширились от боли, и он издал протяжный тихий стон. Он автоматически перевел взгляд вниз, увидев маленькую ножку Мэрри у себя между ног. Томас, продолжая стонать, упал на колени, схватившись за яйца, и так и стоял, даже когда маленький детский кулак вмазал ему по челюсти.

И с этого комбо один-два, разразился хаос…

http://tl.rulate.ru/book/48754/2570274